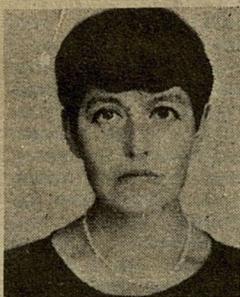

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Экран и сцена. - 1994 -
15-22 дек. - 46

СОВЕРШЕННО естественно, что очередная передача Санкт-Петербургского ТВ «Театральный бинокль», эфир которой состоялся накануне дня рождения Алисы Фрейдлих, была посвящена ей. Две женщины, две актрисы сидели за празднично накрытым столом, потягивая кофе и — изредка — нечто спиртное, видимо, ликер. Лариса Луппиан и Алиса Фрейдлих говорили, конечно же, о театре, о любви к нему, о вечной службе, на которую обрекли себя.

Наверное, разговор этот мог бы оказаться интереснее, если бы автор и ведущая программы не зациклились на своем родном театре Ленсовета, откуда Алиса Фрейдлих давно уже перешла в БДТ. Тем, кто хорошо знает и любит замечательную актрису, скорее всего хотелось бы узнать не о давних работах, а о недавних, о том, что де-

За женское и вечное!

ляется в прославленном некогда БДТ сегодня. Тем более, что последнее из увиденного москвичами, спектакль «Коварство и любовь», где Алиса Фрейдлих с поразительной силой сыграла леди Мильфорд, отнюдь не последнее в репертуаре — театра и одной из ведущих его актрис.

Первый вопрос Ларисы Луппиан был замечателен по своей разигранной ивности и невозможности в принципе найти ответ: «Как стать Алисой?» Обрадовавшись этому вопросу, я ждала, что вся передача выстроится вокруг него: мозаика ролей, неожиданность вопросов — а как получилось это? а как — то? что не получилось из задуманного? о чем думалось? и так далее. Увы! То ли сама Луппиан испугалась так наотмашь заданного вопроса, то ли монтажеры потрудились, но результат получился вполне, что называется, культурным, скромным, не вышел из рамок положенного.

Чинно следовали один за другим вопросы, честно старалась не выходить далеко за их пределы умная, тонкая, ироничная Алиса Фрейдлих. Но в ответах ее все равно блистала натура — яркая, всеми красками искрящаяся, словно бриллиант чистой воды: божественная Алиса Фрейдлих, интересная зрителям даже тогда, когда она просто смотрит на собеседника в ожидании следующего вопроса.

И если невозможно найти ответ на вопрос: как стать Алисой, все-таки можно попытаться понять — отчего именно такая она, Алиса Фрейдлих, которой подвластны все мыслимые и немыслимые жанры. «Режиссер строит здание, а я всегда лишь фрагмент», — может быть, в этом заключено нечто очень важное: умение ощущать себя не примадонной, не центром, а частью некоего целого. Пусть и той самой частью, без которой все развалится, но именно — частью.

Мне очень жаль, что из передачи полностью выпал тот период жизни работы Алисы Фрейдлих, что продолжаете по сей день: она пришла в театр Георгия Александровича Товстоногова не просто, что называется, сложившейся актрисой, но признанной звездой; может быть, первой актрисой тогдашнего Ленинграда. Пришла — и «пустила корни», а сыграла замечательные роли Ирины в «Блондинке» Александра Володина, Насти в «На дне», трех женщин в «Последнем пылком влюбленном» Саймона.

Алиса Фрейдлих работала с уникальным режиссером в последние годы его жизни и, наверное, могла бы рассказать немало интересного и о себе в новом для нее театре, и о Георгии Александровиче Товстоногове. И эта тема не выглядела бы отдельной, потому что соединение самого признанного в то время театра и самой признанной актрисы случайностью быть не могло. И прихотью — тоже навряд ли.

Тем более, что к этому разговору как будто бы подводил один из вопросов Ларисы Луппиан: «Где вы были счастливее, в театре или в жизни?»

В ответ Алиса Бруновна рассмеялась: «Если бы я не была счастлива в театре, могла бы быть счастлива в жизни? Я счастливый человек. Все было топливом для театра — как бы кощунственны ни показались мои слова людям нетворческих профессий. Все было топливом — все горести, невзгоды, испытания».

Может быть, и потому еще столь блистательна и необыкновенна она, Алиса Фрейдлих, стать которой больше никому не дано?

Актрису поздравляли в «Театральном бинокле» Галина Волчек и Геннадий Гладков, Михаил Боярский и Игорь Владимиров. Игорь Петрович, стоящий посреди зрительного зала своего театра, сказал просто и прекрасно: «Хочет она того или нет, но Алиса присутствует в этом зале, в этой труппе».

Нет, это я перебрала с критикой — передача получилась по-своему трогательной и неплохой. Просто хотелось большего, раз уж речь о такой актрисе: любимой, необыкновенной, самой-самой.

А когда Лариса Луппиан вручила Фрейдлих огромный букет цветов. Алиса Бруновна подняла рюмку и предложила выпить. За что? За женское и вечное! Точнее не скажешь, потому что именно в этой актрисе, сломавшей на театре все возможные и невозможные амплуа и стереотипы, воплотилось женское и вечное. К счастью, случилась и у меня дома бутылка хорошего ликера — и я не смогла отказать себе в удовольствии поднять рюмку за Алису Фрейдлих!

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.